

По изданию "Законодатели", изд. "Товарищество", С-Петербург, 1916

Часть первая

Глава первая

Солнце садилось, заливая багряными лучами громадную равнину, обрамленную с одной стороны темной стеной лесов, а с другой - цепью гор, также одетых лесом. Трава, густая и высокая, покрывала равнину, на которой разбросаны были кое-где кучки дерев с громадными стволами и могучей листвой, образовавшей почти непроницаемый купол.

Огромных размеров и причудливого вида животные либо резвились, либо лениво растянувшись на траве, грелись на солнце. Длинные, гибкие тела их оканчивались хвостом, как у дракона; две пары коротких и толстых ног служили им для передвижения по земле, а огромные крылья, наподобие орлиных, давали возможность подниматься в воздух; узкая, с большими умными глазами голова походила на конскую. Животные эти были или совершенно черные, как вороново крыло, или серебристо-белые, как снег или золотисто-гнедые с зеленоватым отливом.

Неподалеку от этого особенного стада, под густой зеленью дерев собралась многочисленная группа мужчин исполинского роста. Звериные шкуры, прикрывавшие бедра медно-красных тел, служили единственным их одеянием. Жесткие черные и лохматые волосы спускались до плеч, а грубые лица с выдающимися скулами были без бород. Вооружены они были сучковатыми толстыми дубинами и короткими каменными топорами, заткнутыми за пояс; на руке каждого была намотана длинная веревка, снабженная на конце камнем. Расположившись на пнях и траве, они разговаривали, и их гортанные голоса разносились далеко. То были, по-видимому, пастухи.

Внезапно один из мужчин встал с места и указал рукой на кучку женщин, которых можно было распознать по длинным волосам и выступавшим округлостям груди; те вышли из ближайшего леса и проворно приближались к пастухам. Как и у мужчин, единственным одеянием им служил передник из плетеного тростника. В корзинах самого первобытного вида и на циновках женщины несли пастухам обед. Тут были плоды, различные корни и сырая рыба, а в берестяных чашках какая-то желтоватая и очень пахучая жидкость.

Поставив еду у ног мужчин, женщины пали перед ними ниц, а затем тотчас же поднялись и стали что-то оживленно рассказывать, чем возбудили волнение среди пастухов.

- Пещерный человек созывает нас! Для чего? - с удивлением спросил один из мужчин.

- Одних нас созывает он или и прочих пастухов? - полюбопытствовал другой.

- Посланный сказал, что гонцы отправились в долины и леса. Собраться же на равнине священного камня должны лишь старейшины и те, кого он особо указал, - ответила одна из женщин.

Наскоро поев, все пустились в путь.

После довольно длинного пути толпа вышла на обширную лужайку, окруженную исполинскими деревьями; громадные стволы этих великанов были пусты и служили жильем для первобытных людей.

Своеобразные и круглые логовища эти утлааны были звериными шкурами; тут же виднелась домашняя, выделанная из коры утварь и съестные запасы. Женщины хлопотали по хозяйству, а совершенно нагие дети весело резвились на воздухе. Таких жилых деревьев была по крайней мере сотня.

Среди жителей также заметно было волнение; сойдясь в кучки, они шумно обсуждали что-то, и вновь прибывшие тотчас приняли участие в разговоре.

Затем из толпы отделились человек пятьдесят мужчин и женщин и направились по тропинке, которая вела в чащу леса.